

Галина Яроцкая

Аксиолингвистические аспекты концептуализации закона и справедливости в русском языковом сознании

Исследования языковых проявлений ценностных сдвигов, произошедших в российском обществе постсоветского периода, показывают, что, несмотря на лексическую динамику в русском языке конца XX и начала XXI века, в целом сохранилась устойчивость аксиосистемы русского языкового сознания (далее РЯС)¹. Относительная стабильность ценностей, воплощённых в РЯС, подтверждается и результатами массовых свободных ассоциативных экспериментов. Н.В. Уфимцева проследила динамику языкового сознания русских, опираясь на данные нескольких ассоциативных словарей. В результате установлено было, что с 60-х годов XX века неизменной остаётся соотносённость структуры РЯС со структурой этнических констант².

Как известно, новое мышление, перестройка и гласность отразились в русском языке перестроечного периода в номинациях, дающих, с одной стороны, новые негативно-оценочные смыслы «советскому прошлому» (*застой, совок, совдепия, гомо советикус*), и, с другой, в появлении семантических неологизмов, внедряемых официальным дискурсом, с позитивной оценочностью (*перестройка, гласность, ускорение*).

Целью данного исследования является выявление лингвоаксиологических характеристик концептуализации **закона** и **справедливости** в РЯС в постсоветское время. Использование количественных показателей частотности употребления соответствующих лексем даёт нам возможность проследить динамику актуализации этих концептов в РЯС постсоветского периода и в её ценностном векторе.

Аксиологическая динамика РЯС перестроечного и постперестроечного периодов, с нашей точки зрения, обнаруживает черты десоветизации, что проявилось в смене советской идеологии бытовой скромности и *самоотверженного труда на общее благо* на этику потребительского общества, с его ценностями профессионализма, высоких заработков и не менее высокого уровня

¹ См. Г.С. Яроцкая, *Языковая репрезентация экономического сознания в русской лингвокультуре*: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02, Одесса 2015.

² См. Н.В. Уфимцева, *Языковое сознание: динамика и вариативность*, Изд-во Института языкознания РАН, Москва 2011.

потребления. Языковые факты фиксируют появление новой идентичности и новых ценностей общества потребления. В экономическом фрагменте РЯС формируются новые ценностные ориентиры, вербализация которых отражает этот процесс.

В сфере концептуализации **закона** появились новые когнитивные признаки (экономические преступления), вербализованные в следующих неологизмах: *теневая экономика, чёрный рынок, серые схемы, кредитные мошенники, рейдерство, рекет, валютные махинации, серый импорт, нелегальный бизнес, полулегальные схемы, биржевые спекулянты, зарплата в конвертах, финансовые пирамиды, пиратская продукция*; а также лексемы *легальный, легитимный, легитимизация, легитимность, легальность, легализация* и др. [НКРЯ].

Современные дискурсивные практики активно используют словосочетание *теневая экономика* – скрытая, нелегальная экономическая деятельность, которая охватывает незаконные виды коммерции, производства и услуг и подпадает под уголовную ответственность. Словосочетание *теневая экономика* является калькой с английского языка, как и многие другие экономические неологизмы современного русского языка: *рынок, рыночные отношения, чёрный рынок, инвестиционные риски, экономическая безопасность, экономический шпионаж* и др.

В неофициальном дискурсе появились лексемы – *фирмы-однодневки, временщик, откат* (являющиеся безэквивалентными единицами) и слова с ярко выраженной эмоциональной окраской и негативными прагматическими коннотациями: *прихватизация, дерибан, напёрсточник, крыша, крышевание, отмывание (денег), кидала, кидалово, беспредел, беспредельщик, лох, лохотрон, теневик, братва, братки, пахан*, а также словосочетание *вор в законе*, ставшее ключевым концептом «жизни по понятиям» – партикулярной справедливости.

Противопоставление *справедливости* и *законности*, имевшее место в истории русской лингвокультуры, сохраняет актуальность и в постсоветское время. По мнению И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелёва, слова *справедливый, справедливо, справедливость* являются лингвоспецифичными³, поскольку «во многих других языках мы найдём в словарях в качестве переводных эквивалентов *справедливости* слова со значением ‘законность’ или ‘честность’ (или ‘праведность’)»⁴. То, что *законность* никак не гарантирует *справедливости* в русской лингвокультуре, подтверждается многочисленными примерами текстового уровня воплощения РЯС [НКРЯ]. *Справедливость* отличается от *законности* тем, что *законность* формальна, в то время как *справедливость* требует апелляции к внутреннему чувству. В этом *справедливость* сближается с *честностью*⁵.

³ И.Б. Левонтина, *За справедливостью пустой*, [в:] И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев, *Логический анализ языка. Языки этики*, Изд-во Языки русской культуры, Москва 2000, с. 281–292.

⁴ См. А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв, *Константы и переменные русской языковой картины мира*, Изд-во Языки славянских культур, Москва 2012 (Язык. Семиотика. Культура), с. 232.

⁵ Там же.

Справедливым/несправедливым мы можем считать распределение благ, оценивая как справедливые/несправедливые действия кого-то, наделённого полномочиями арбитра. Чтобы судить о том, справедливы или несправедливы действия арбитра, говорящий присваивает себе функции «вторичного арбитра», оценивая решение о распределении благ как адекватное/неадекватное ситуации. В русском языке постсоветского периода активно появляются ранее не употреблявшиеся словосочетания *справедливая стоимость, справедливая цена, справедливая зарплата*. Согласно данным Частотного словаря современного русского языка, индекс частотности прилагательного *справедливый* составляет 33,9 ipm и ранг – 100 [ЧССРЯ]. При этом динамика частотности, согласно данным Национального корпуса русского языка, имеет следующие показатели:

Таблица № 1. Динамика частотности прилагательного *справедливый*

Годы	Индекс частотности (ipm)
2000	2.19891
2001	2.48972
2002	2.44250
2003	2.43301
2004	3.38193
2005	4.61111
2006	5.00981
2007	3.43383
2008	1.77425
2009	2.95733
2010	4.15602
2011	25.20895
2012	23.06211
2013	21.63047

Как видно из таблицы, наибольшую частоту прилагательное *справедливый* имело в 2011 году, увеличив в 6 раз количественные показатели.

Анализ некоторых языковых фактов, представленных в Национальном корпусе русского языка за 2008–2014 годы, позволяет говорить о начале процесса ресоветизации русского языка и российской аксиосистемы, что, возможно, означает попытку восстановления приоритета коммунистических ценностей, ослабивших свои позиции в перестроечный период. Коммунистические ценности, зафиксированные в лексемах – *коллективизм, родство, единство, общность, социальное равенство, взаимопомощь и справедливость* – актуализированы в современном РЯС, о чём свидетельствует увеличение сочетаемостных валентностей, частотности, словообразовательной и фразеологической активности перечисленных лексем.

Известно, что существуют принципы распределения по потребностям, по заслугам и поровну. Принцип социальной справедливости вербализуется в русской лингвокультуре в прецедентном лозунге советского периода *От*

каждого по способностям, каждому по потребностям. С разных позиций можно несправедливым признать и *уравниловку* и имущественное неравенство, которое является следствием принципа «по заслугам» и «по потребностям». Позиция моралиста-праведника как одного из модальных типов личности в русской лингвокультуре⁶, оценка которого основана на презумпции равномерного воздаяния как «высшей справедливости», состоит в том, что если кто-то кому-то сделал нечто хорошее/плохое, то справедливо, чтобы и ему было хорошо/плохо, а «торжество справедливости» приравнивается им к восстановлению равенства. Именно такая оценка характерна для РЯС, в котором пресуппозитивной является идея всеобщего равенства как нравственного абсолюта: ср. устойчивые сочетания в русском языке – *страсть к справедливости, любовь к справедливости, жажда справедливости, чувство справедливости, борец за справедливость* и др. Это согласуется с тем, что А. Вежбицкая назвала моральной страстностью, присущей русскому видению мира. Таким образом, присущий справедливости релятивизм проявляется в том, что с разных точек зрения справедливыми представляются противоположные вещи. Это и другие свойства справедливости способствуют использованию лексики *справедливость* как демагогического и манипулятивного средства.

В концептуализации **справедливости** в РЯС наблюдается не только моральная страстность, но и представление о том, что *справедливость* присуща структуре мироздания и составляет один из высших организующих её принципов: «*Справедливость* — это глава угла, это основа мироздания!— замахал и Нержин» (Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990) [НКРЯ]. Многие народы считают, что в жизни очень важна честность, но особенно высоко она ценится в протестантской культуре (ср. *протестантская честность*). В отличие от *честности*, в требовании *справедливости* часто усматривают нечто, свойственное русским в большей степени, чем другим народам: ср. *всемирная справедливость*, название партии *Справедливая Россия*, плакаты-транспоранты на майской демонстрации 2014 года в Москве: *Россия – оплот мировой справедливости* и др. Быть *честным* означает просто «не жульничать» и «не обманывать». Быть *справедливым* – быть в состоянии осуществить *справедливый* суд, т. е. взвесить все обстоятельства дела, все детали и «*воздать каждому по делам его*». «Ориентация на едва ли достижимый идеал в сочетании с изначально присущим *справедливости* релятивизмом ещё больше усиливает демагогический потенциал этого слова»⁷. Неслучайны и многократные употребления слова *справедливость* в речах В.В. Путина, который предлагает новый принцип «*глобализации на основе справедливости*» – в российском видении развития глобализации.

По мнению И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелёва, справедливость, наряду с правдой и милосердием, входит в ряд основных нравственных ценностей в русской языковой картине мира⁸. Однако вопрос об аксиологии справедливости, о её месте среди других ценностей, очень сложен. Учёные делают вывод о том, что пока *справедливость* основана на объективности, беспри-

⁶ Г.С. Яроцкая, *Языковая репрезентация...*

⁷ См. А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв, *Константы и переменные...*

⁸ И.Б. Левонтина, *За справедливостью пустой...*, с. 281–292.

страстности, это ценность низшего уровня. Но она начинает восприниматься как высшая ценность, когда пропитывается эмоциями, прежде всего болью за человека обиженного, пострадавшего от несправедливости⁹.

Концептуальное пространство **закона** в РЯС отражает представление о законе как обязательном для всех правиле, поддерживаемом авторитетом государства либо обычаями и традициями, которое соответствует логико-рациональным компонентам рассматриваемого концепта.

А.И. Пригожин, размышляя об экономических процессах в современной России, говорит об отсутствии в русском сознании идеологемы «законность», которая определяет, по мнению исследователя, успешность развития капитализма в западных странах. Наличие этой идеологемы возможно лишь при усвоении базовых «экономических» ценностей: отношения к качеству труда и его продуктам и взаимной обязательности в деловых отношениях¹⁰.

Уровень ассоциативно-вербального воплощения **закона** в РЯС предполагает обращение к экспериментальной методике. Результаты проведенного нами ранее ассоциативного эксперимента¹¹ показали наличие на ассоциативно-вербальном уровне РЯС когнитивных признаков *коррупция, власть, вор, ответственность, деньги* и др., что позволяет говорить о пересечении концептуального пространства закона, власти и экономики в современной русской лингвокультуре.

Аксиологические компоненты концептуализации закона как ограничения, зачастую не совпадающего с принципами справедливости, объясняет функционирование последней как одной из моральных ценностей, формирующих критерии распределения благ. Возможно, опора на *справедливость* как этическую ценность приводит в итоге к экономической нестабильности и бедности, в то время как утилитаристский *закон* является более предпочтительной ценностью, обеспечивающей экономическое процветание и благосостояние общества.

Литература

Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д., *Константы и переменные русской языковой картины мира*, Изд-во Языки славянских культур, Москва 2012 (Язык. Семиотика. Культура).

Левонтина И.Б., *За справедливостью пустой*, [в:] И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев, *Логический анализ языка. Языки этики*, Изд-во Языки русской культуры, Москва 2000, с. 281–292.

Пригожин А.И., *Дезорганизация: Причины, виды, преодоление*, Изд-во Альпина Бизнес Букс, Москва 2007 («Синергичная организация»).

⁹ Там же.

¹⁰ А.И. Пригожин, *Дезорганизация: Причины, виды, преодоление*, Изд-во Альпина Бизнес Букс, Москва 2007 («Синергичная организация»).

¹¹ Г.С. Яроцкая, *Ценностная составляющая концепта «закон» в русской политэкономической картине мира*, [в:] *Функциональная лингвистика: сборник научных работ*, Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования, научн. ред. А. Н. Рудяков, т. 2, Симферополь 2010, с. 375–378.

- Уфимцева Н.В., *Языковое сознание: динамика и вариативность*, Изд-во Института языкознания РАН, Москва 2011.
- Фенько А.Б., *Люди и деньги. Очерки психологии потребления*, Независимая фирма «Класс», Санкт Петербург 2005.
- Языковое сознание и образ мира. Сборник статей*, отв. ред. Н.В. Уфимцева, Изд-во ИЯРАН, Москва 2000.
- Яроцкая Г.С. *Ценностная составляющая концепта «закон» в русской политэкономической картине мира*, [в:] *Функциональная лингвистика: сборник научных работ*, Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования, научн. ред. А.Н. Рудяков, т. 2, Симферополь 2010, с. 375–378.
- Яроцкая Г.С., *Аксиогенез экономического сознания в русской лингвокультуре*, Изд-во Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, Одесса 2013.
- Яроцкая Г.С., *Языковая репрезентация экономического сознания в русской лингвокультуре: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02*, Одесса 2015.

Источники иллюстративного материала

- АТРЯ – *Ассоциативный тезаурус русского языка. Русский ассоциативный словарь*, ред. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Москва 1994, 1996, 1998. Книги 1–6. 2.
- БЭС – Борисов А.Б., *Большой экономический словарь*. Издание 2-е переработанное и дополнение, Изд-во Книжный мир, Москва 2007.
- НКРЯ – *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс], <http://www.ruscorpora.ru>.
- ЧССРЯ – Ляшевская О.Н., Шаров С.А., *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)*, Изд-во Азбуковник, Москва 2009.

Аксиолингвистические аспекты концептуализации закона и справедливости в русском языковом сознании

Резюме

В статье рассмотрены ценностные аспекты динамики вербализации закона и справедливости в русском языковом сознании постсоветского периода. Приведены языковые факты, свидетельствующие о противопоставлении закона и справедливости в русском языковом сознании, а также о ценностном приоритете справедливости. Рост частотности употребления прилагательного *справедливый* подтверждает значимость и актуальность для русского языкового сознания соответствующего понятия. Экспериментальные методы показали преобладание негативных ассоциаций в сознании современных носителей русской лингвокультуры на лексему-стимул *закон*. Ценностная реабилитация советской идеологии, отражённая в дискурсивных практиках последнего десятилетия, позволяет говорить о частичной ресоветизации русской лингвокультуры.

Ключевые слова: русское языковое сознание, аксиосистема, закон, справедливость.

Linguistic and Axiological Aspects of the Resovietization of Verbal Consciousness in Modern Russian

Abstract

This is the first attempt to describe the valuable aspects of the law and justice conceptualization in the post-Soviet-era period of Russian linguistic perception. The article illustrates the reflection some ethic concepts in the Language. Our analysis has uncovered certain value-laden connotations of the law and justice in Russian consciousness. Our study of the axiological aspect of the law and justice as a concepts is revealed that the value system of Soviet ideology is being rehabilitated. The concept of justice as a value has priority over concept of the law. This was demonstrated by the discursive practices of the last decade, which suggests partial «resovietization» of Russian linguistic culture.

Key words: Russian language consciousness, axiological system, law, justice.

Галина Яроцкая
доктор филологических наук, профессор,
доцент кафедры прикладной лингвистики
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Galyna S. Yarotska
Doctor of Phil.Sc., Professor of the Chair of Applied Linguistics
Odessa I.I. Mechnikov National University
e-mail: g.yarotskaya@gmail.com
+380503916600